

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА: СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

Мартынов А.В.

(Москва)

Статья посвящена антикризисной политике в рамках структурно глубоко неоднородной хозяйственной среды отечественной экономики. Предлагаются инструменты структурных преобразований и стабилизационные меры.

Нет нужды распространяться о неотложности скорейшего претворения в жизнь последовательной государственной политики, позволяющей вызволить отечественную экономику из трясины глубочайшего кризиса.

Реалистично, очевидно, все-таки исходить из объективных возможностей дальнейшей трансформации экономической системы страны. Последняя, как будет показано, характеризуется крайней структурной неоднородностью и отношениями незрелого, несовершенного рынка, присущими странам "третьего мира". Сказанное позволяет предположить, что наиболее признанные концепции регулирования современных рыночных систем, такие как неолибералистская (неомонетаристская), неокейнсианская и т.п., не могут служить у нас основой успешной антикризисной политики.

В данной статье сделана попытка обосновать концептуальный подход к разработке антикризисного курса применительно к нашей экономике, находящейся на начальной стадии рыночного развития. В первой части статьи анализируются, главным образом в структурном аспекте, доминантные процессы, обусловившие кризисное состояние народного хозяйства. Во второй рассматривается альтернативная модель антикризисной политики, базирующаяся на известной неоструктуралистской концепции регулирования развивающейся рыночной экономики [1].

1. Уникальное своеобразие нашей экономики проявляется в ее макроструктуре. По существу, она успешно воспроизводилась до второй половины 1980-х годов с начала зарождения военно-экономической системы с ее неотъемлемыми атрибутами. К ним относятся: во-первых, сверхприоритетное ресурсное обеспечение военно-промышленного комплекса (ВПК) и его доминирующее положение в народном хозяйстве; во-вторых, постоянное наращивание производства первичных ресурсов и в целом средств производства в ущерб развитию потребительской сферы и нематериального производства; в-третьих, низкие (относительно мирохозяйственного уровня) затратно-сырьевые цены и заработная плата, непомерно высокие налоги на доходы производителей и формальные кредитно-денежные инструменты, опосредующие крайне расточительное потребление дешевых первичных ресурсов и рабочей силы, колоссальное внеэкономическое перераспределение при максимально возможном сужении сферы действия нормальных отношений товарно-денежной эквивалентности; в-четвертых, сверхцентрализованный административно-командный механизм управления. Последний по мере закономерной "дезактивации" военно-экономической системы в период мирного времени и процесса десталинизации в значительной степени трансформировался в сугубо ведомственный. Доминирующими стали монопольные структуры при отраслевой автаркии и отсутствии весомых межотраслевых сдвигов, интенсивность

которых постепенно снизилась до минимального уровня: за 1986–1990 гг. коэффициент макроэкономических (межсекторных) структурных сдвигов составил только 1,2%, аналогичный коэффициент в промышленности – 3% [2].

Как объективное следствие наша экономика включает в себя ряд высокотехнологичных, наукоемких направлений производственной деятельности, входящих в состав ВПК, и в то же время очень значительную, присущую для страны "третьего мира" так называемую традиционную сферу, характеризующуюся заведомо низким уровнем эффективности, слабой конкурентоспособностью, ценовыми диспропорциями и в целом неприспособленностью к требованиям мирового рынка. Эта сфера охватывает большую часть аграрного и инвестиционного секторов, многие отрасли промышленности (в частности, производство товаров длительного пользования) и нематериального производства.

Макроструктура экономики также являет незрелость рыночных отношений в сферах трудового найма и финансов, показательной для состояния рыночного хозяйства на начальной стадии его развития [3].

До настоящего времени рынок труда практически не сложился. В рамках государственного сектора распределительные отношения сохраняют прежние черты, сформировавшиеся в рамках безрыночной системы: гарантированность рабочего места и заработка вне зависимости от результатов деятельности, слабая дифференциация оплаты труда, фактически полностью нейтрализованная в результате разрушительной инфляции, и др. [4]. Становление полноценного рынка труда, приспособленного к динамичным конъюнктурным изменениям, несомненно займет продолжительный период времени ввиду ограниченных возможностей общества тратить средства на подготовку, постоянную переквалификацию кадров и обеспечение незанятых, наличия консервативных традиций в отдельных регионах, ограничивающих мобильность предложения рабочей силы.

Не вызывает сомнений несовершенство финансово-стоимостных структур. Наиболее явно оно проявляется в различной покупательной способности рубля на разных участках экономического пространства. Именно поэтому либерализация финансового рынка влечет за собой резкое обесценение рубля в связи с гипертрофированным ростом процентных ставок и крайне неблагоприятным опережающим ростом потребительских цен.

К основополагающим характеристикам настоящей экономической структуры следует отнести и отраслевые ограничения предложения отдельных видов продуктов (услуг), особенно первичных ресурсов. В решающей мере они обусловлены неэффективным затратным механизмом хозяйствования в соответствующих, полностью монополизированных государством отраслях.

Указанные ограничения будут неизбежно лимитировать возможность развития многих товарных рынков, по крайней мере в ближайшей перспективе, если учесть крайне медленное внедрение до последнего времени ресурсосберегающих технологий и альтернативных способов ресурсопотребления, отсутствие нормальной взаимозаменяемости импортных и собственных ресурсов, неразвитость самой инфраструктуры формирующегося рынка, в частности в информационной области.

Наконец, осуществление структурной перестройки народного хозяйства на рыночных принципах сдерживается разнообразными ограничениями институционального характера. Создание новых институтов управления сопряжено с неизбежным сохранением пережитков и традиций прежних бюрократических структур, основанных на своеобразном сочетании идей тотального государственного и социальной "уравнительности".

Все сказанное свидетельствует об очень значительном отличии структуры советской экономики от открытой рыночной в ведущих индустриальных странах. Это сильно лимитирует темпы структурных преобразований. Игнорирование указанных объективных ограничений приводит к неадаптируемости производителей к быстрым и кардинальным структурным изменениям, а, следовательно, к падению экономической активности, галопирующей инфляции и социальным катаклизмам.

Стагнация неэффективной структуры народного хозяйства, как известно, сопровож-

далась его общей нестабильностью, непосредственно проявляющейся в многомиллиардном дефиците значительного числа видов ресурсов, стремительном обесценении рубля и бюджетной несбалансированности [5]. Имело место своеобразное сочетание подавленной инфляции в рамках огосударствленной экономики, где цены и деньги играли второстепенную, во многом "счетную" роль, и прямой — в "теневой" экономике, связанной с извлечением огромных доходов вследствие разницы между официальными и фактическими уровнями цен.

Сама возможность инфляции как собственно денежного феномена стала реальной по мере закономерного преодоления сугубо бартерного характера нашей экономики в связи с развитием гражданских отраслей и получением относительной самостоятельности производителей, повышением реальных доходов отдельных групп населения сверх определенного минимума и возникновением зачатков рыночных отношений в потребительской сфере. Исходный же импульс развитию инфляции был придан все теми же дестабилизирующими процессами, коренящимися в прежней системе хозяйствования. Вследствие постоянного воспроизводства макроэкономических диспропорций, в первую очередь между производством средств производства и производством предметов потребления, действия финансового перераспределительного механизма, прямо порождавшего "воздушные" рубли, возникло глобальное несоответствие материально-вещественных и финансово-стоимостных потоков, непосредственно влекущее за собой инфляцию спроса. В итоге уже к началу предкризисного периода (1987 г.), по официальным оценкам Госкомстата, размеры непокрытого платежеспособного спроса населения превысили 70 млрд. руб., дефицит государственного бюджета (по всему Союзу) составил более 45 млрд. руб.

Параллельно этому ресурсно-затратные способы хозяйствования, органично связанный с ними так называемый затратный механизм ценообразования обусловили развитие инфляции издержек. Даже в условиях ограниченной хозяйственной самостоятельности большей части производителей удавалось устанавливать выгодные для себя цены, несмотря на чрезмерные затраты и низкое качество продукции. При этом главной особенностью инфляционного увеличения затрат и цен в экономике советского типа следует полагать его обусловленность увеличением материальных издержек, в то время как рост заработной платы играл относительно подчиненную роль в развитии этого явления.

Инфляционные процессы со стороны и спроса, и предложения оказались естественно сопряжены с расхождением интересов различных экономических и социальных групп. Когда права предприятий кардинально расширились при сохранении их монопольного положения, борьба за цены между производителями и потребителями стала приобретать, пользуясь терминологией Дж. Тобина [6], все более конфликтный характер; в нее оказались включены целые отрасли, социальные группы, профсоюзы и другие общественные институты. В итоге размах инфляции в предкризисный период (1986—1989 гг.) вплотную подвел к коллапсу национальной валюты и развалу финансовой системы.

Наряду со сказанным, безусловно, наступлению настоящего тяжелейшего кризиса способствовали крупные неудачи в проведении государственной политики, обусловленные во многом крайне упрощенной стратегией хозяйственной реформы. Фактически игнорировались особенности различных структурных составляющих экономической системы и тем более объективные ограничения их кардинальных преобразований по пути рыночной трансформации.

Так, в очень существенной мере перерастание структурного кризиса в общий производственный спад ускорило вследствие явно неудачного проведения начальной фазы реформы, связанного с изменением хозяйственных отношений на микроуровне. Перевод предприятий на самофинансирование проводился при сохранении общей материально-денежной несбалансированности и глобальных структурных диспропорций, без изменения системы колоссального перераспределения финансовых ресурсов и жестких мер по демополизации в большинстве отраслей. В таких условиях у произ-

водителей не возникало весомых мотиваций к реальной структурной перестройке. Более того, по мере усиления общей нестабильности предприятия стали стремиться использовать свою прибыль в максимально возможном объеме на премирование персонала и другие непроизводственные нужды.

К непосредственному усилению производственной стагнации привел проведенный в 1986–1989 гг. курс на так называемую социальную переориентацию экономики. Достигнутый некоторый рост потребительского сектора (за 1986–1990 гг. на 23,5 пункта [7]) за счет ужесточения государственных заказов, перепрофилирования части предприятий и, главное, финансовых инъекций за счет бюджета не принес ощутимого улучшения ситуации. В расчет не были приняты технологическая неподготовленность потребительского комплекса к быстрому росту выпуска продукции, глубокая инерционность сложившейся макроструктуры, когда доминирующую роль играют отрасли тяжелой индустрии и непосредственно ВПК. Фактически до настоящего момента основная часть производителей потребительских товаров в рамках государственного сектора, где действовали принудительные госзаказы и различные несовместимые с рыночными принципами системы оплаты труда, не была ориентирована на максимизацию прибыли. Экономический незаинтересованным в выпуске высококачественных потребительских товаров оказалось и большинство предприятий тяжелой индустрии, основные мощности которых узко специализированы. Наряду с этим инвестиции в полностью "социализированную" потребительскую сферу в целом были явно неэффективными из-за отсутствия нормальных рынков сырья и оборудования, практической невозможности привлечения средств иностранных инвесторов вследствие крайней неустойчивости валютно-финансового положения страны.

В результате искусственное наращивание производства предметов потребления оказалось сопряжено с явно непомерными прямыми затратами и тем более полными затратами с учетом всей цепи межотраслевых взаимодействий. Вполне закономерно произошел всплеск инфляции по спирали "издержки — прибыль", причем в зонах централизованного контроля над ценами инфляционный процесс проявился в сознательном ухудшении качества продуктов и их прямой фальсификации (особенно в отношении предметов питания), повсеместной перепродаже товаров по рыночным ценам и извлечении соответствующих рентных доходов.

Не более успешной оказалась и смена (в 1990 г.) курса, главным ориентиром которого была провозглашена стабилизация общего состояния экономики и в первую очередь ее финансовой сферы. По сути такая политика ориентировалась на скорейшую нормализацию финансового состояния государства, в том числе за счет повышения цен, при воспроизводстве сложившихся структурных диспропорций, неполном использовании производственного потенциала и вынужденной реализации некачественной, не удовлетворяющей действительным запросам потребителей продукции. Как и следовало ожидать, стабилизационный эффект оказался "съеден" вследствие почти мгновенного и резкого удорожания товаров (с учетом реализации на всех рынках) в рамках монополизированных секторов народнохозяйственного оборота, возможности расширения которых заведомо лимитированы, при неизбежной цепной реакции — роста цен по всем существующим каналам.

В данной связи однозначную критику вызывает и проводившаяся ценовая политика как средство общеэкономической стабилизации. Речь идет о кардинальном расширении сферы действия свободных цен при параллельном введении новых, централизованно устанавливаемых цен, и сохранении прежнего механизма государственных заказов, прежде всего на производство первичных ресурсов. Политика "двойных" цен, как показывает, в частности, опыт их применения в Китае, в ходе перехода к рынку не может привести к желаемой экономической стабилизации [8]. Два главных аргумента можно привести в обоснование сделанного утверждения. Во-первых, действие свободных цен на производимую сверх госзаказа продукцию предприятий — фактических монополистов, ранее поставленных искусственно в привилегированное положение, имело следствием дальнейшее усиление одновременно инфляционного роста затрат и цен, в том числе по спирали "заработная плата — цены". Неизбежно нарушился паритет между ценами

ными регуляторами. Для согласования этих регуляторов, крайне разнородных по своему функциональному назначению и направленности, требуется их последовательная настройка на взаимоувязанную реализацию стабилизационных и структурных целевых ориентиров антикризисной политики.

Жесткое государственное регулирование структурных процессов для обеспечения глобальной экономической стабильности отвечает именно реалиям настоящего кризисного периода и одновременно периода перехода к рынку. По мере проведения кардинальных преобразований, влекущих за собой раскрытие способности рыночных механизмов к саморегулированию за счет действия конкурентных сил и особенно рычагов конкурентного ценообразования, необходимость в такой политике, очевидно, скоро отпадет.

В целом, требуемые масштабы государственного вмешательства в хозяйственную жизнь в соответствии с неоструктуралистской концепцией трудно совместимы с теоретическими принципами экономического либерализма, а также с концепцией "экономически предложения", по крайней мере в ее наиболее известной интерпретации. Самодействие рыночных сил не может автоматически обеспечить — при отсутствии целенаправленной государственной политики — полного согласования текущих и долгосрочных приоритетов в удовлетворении общественных потребностей, а тем более реального достижения качественно новых ориентиров экономического роста, когда доминирующее положение занимают структуры с высокой степенью монополизации, слабой соревновательностью между производителями, изолированностью отдельных рынков, закрытостью относительно внешнего рынка. Как свидетельствует опыт польской реформы, незамедлительное осуществление стандартного пакета мер — полной либерализации цен и внешнеэкономической деятельности, кардинального снижения прямых налогов на доходы и косвенных налогов и др. — для большинства производителей не дает достаточного шанса быстро осуществить эффективную перестройку своей деятельности в соответствии с требованиями современного рыночного хозяйства [11]. Данное заключение справедливо особенно для нынешнего состояния нашей экономики с ее глубочайшими макроструктурными "ямами".

В то же время активная структуралистская политика не должна выходить за пределы поддержания весомых стимулов к эффективной рыночной деятельности и тем более требований глобальной стабильности, главным образом в отношении состояния финансовой системы. Это означает окончательный отказ от многолетней практики поддержания искусственной инвестиционной активности посредством крайне расточительного фронтального наращивания производственных мощностей, исходя из сугубо отраслевых приоритетов и различных государственных программ, во многом в соответствии с кейнсианской экспансионистской концепцией.

Набор конкретных инструментов антикризисной политики, базирующейся на неоструктуралистской концепции, применительно к столь многообразной и противоречивой экономической среде, существующей в бывшем СССР, должен быть крайне широким. Тем не менее общая модель макроструктурного регулирования, включающая главные из этих инструментов, может быть обозначена достаточно рельефно.

Главный ресурсный источник для проведения первоочередных мероприятий в области структурной политики состоит в реинвестировании в большинстве отраслей, прежде всего "кризисных", за счет ликвидации избыточных мощностей — скрапируемых или распродаваемых на рынке. Процесс реинвестирования, главной движущей силой которого призваны стать бывшие государственные предприятия, по сути означает их эффективное перепрофилирование и разукрупнение.

Действенное реинвестирование предполагает активное применение соответствующих структурных регуляторов. Наиболее существенные из них:

размещение на строго контрактной, добровольной основе государственных заказов на выпуск отдельных дефицитных продуктов, причем крайне важно подключение к такого рода контрактам предприятий других отраслей, располагающих избыточными мощностями;

скорейшая отладка косвенных экономических стимуляторов прогрессивных струк-

турных сдвигов (централизованно устанавливаемых льгот на объемы амортизационных отчислений, так называемого налогового кредита для эффективных инвесторов и др.);

строго селективное и централизованно регулируемое кредитование ресурсосберегающих мероприятий, а также их прямое финансирование за счет свободных денежных ресурсов бывших государственных предприятий и средств новых инвесторов, включая иностранных;

централизованное льготное кредитование, в том числе за счет иностранных кредитов, высокоэффективных мероприятий по конверсии, перепрофилированию и разукрупнению предприятий в основном в связи с их приватизацией;

предоставление специальных налоговых льгот предприятиям сферы услуг и малым предприятиям для нормализации уровня занятости;

налоговое и кредитное стимулирование расширения внешнеэкономической деятельности отечественных производителей, а также иностранных инвестиций при соблюдении приоритетов валютно-финансовой стабилизации.

Все сказанное не означает отрицания целесообразности прямого, хотя и крайне избирательного субсидирования (в том числе путем привлечения иностранной помощи) отдельных участков народнохозяйственного оборота, выход которых из кризисного состояния в наибольшей мере затруднен. Государственная политика в этом направлении призвана способствовать преодолению материально-вещественных диспропорций, явившихся главной причиной нынешнего структурно-сырьевого кризиса. С учетом международного опыта антикризисной политики в 1973—1975 гг. [12] в качестве первоочередных ориентиров государственного субсидирования следует выделить: нормализацию состояния аграрного сектора, вывод из кризисного положения ряда энергоемких отраслей и самой энергетики, поддержку отраслей с длительным циклом обновления фондов, объективно малорентабельных в ходе рыночной трансформации экономики, и отраслей — потребителей особо дефицитного (прежде всего импортного) сырья. При этом, как показывают конкретные исследования, максимальный эффект от такого рода мер может быть получен в случае их ориентации на преодоление сложившихся межотраслевых "разломов", в частности путем эффективного вложения ресурсов в смежные (по отношению к кризисным) направления экономической деятельности.

В соответствии с приведенными ранее аргументами решающую роль в целенаправленной общеэкономической стабилизации должны играть инструменты, служащие средством регулирования отдельных составляющих народнохозяйственного оборота. Они могут органично действовать в рамках смешанной, "fix-flex" по определению Л. Тэйлора [13], модели, основанной на сочетании государственного и чисто рыночного регулирования.

Так, исходная нормализация финансового положения страны возможна при сочетании двух направлений действий. С одной стороны, это спрессованная во времени жесткая государственная политика (сокращение государственных расходов, в том числе dotаций нежизнеспособным производствам, сильное ограничение финансирования инвестиций и распродажа части государственного имущества, в первую очередь на объектах незавершенного строительства, урегулирование уровня банковских процентов, в том числе по вкладам населения, и т.д.). С другой, это реализация мер по демонтажу прежних административных структур и в целом приватизации хозяйственных отношений, открывающих простор рыночной самостабилизации. При этом ожидаемые результаты стабилизационного урегулирования по различным участкам экономического оборота, очевидно, крайне неодинаковы. Высокая степень стабилизации, во всяком случае в финансовом плане, может быть достигнута на тех товарных рынках, где велики взаимозаменяемость основных ресурсов и есть условия для конкурентной среды, как, например, в торговле и промышленности стройматериалов. Возможности же улучшения финансового состояния на сегментах народнохозяйственного оборота, отличающихся высоким уровнем монополизации и одновременно дефицита ресурсов, гораздо менее ощутимы.

Неотъемлемым звеном собственно стабилизационной политики выступает регулирование относительных цен. Сохранение глубоких структурных "ям" в отдельных отраслях и даже их группах при высокой степени монополизации народного хозяйства делает

невозможным поддержание в допустимых диапазонах стабильности ценовых пропорций — ценового паритета, особенно между смежными отраслями, исключительно за счет действия рыночных механизмов.

Преодолению реально сложившейся глубокой неоднородности структуры экономики и тем самым несовершенной структуры совокупного рынка отвечает "смешанная" модель цен. Ее суть достаточно очевидна: трем зонам экономического оборота, различающимся по условиям формирования и взаимодействия факторов спроса и предложения, должны соответствовать по крайней мере три разные зоны движения цен. Во-первых, зона нормальных рыночных структур, где производители и потребители могут выступать как равноправные партнеры и нет серьезных монополистических барьеров для действия рычагов конкуренции; во-вторых, крайне весомая в рамках нашей экономики зона производства и обращения особо дефицитных ресурсов, являющихся объектом "естественной" монополии; в-третьих, зона монополизированных в традиционном понимании структур, где производители диктуют потребителям свои условия, и прежде всего цены.

В рамках действительно немонополизированного, потенциально конкурентного рынка цены формируются в результате согласования спроса и предложения, хотя и под сильным косвенным воздействием инструментов государственной политики (антимонопольных мер, финансовых рычагов и т.д.). Зона действительно свободного движения цен может оказаться весьма широкой в результате ускорения рыночных преобразований в ряде сфер (аграрном секторе, торговле продовольствием и др.) и свертывания большинства действующих каналов рациионирования потребительских продуктов (сказанное не относится, конечно, к системе социальной поддержки малоимущих слоев населения).

Цены же на остальные товары нельзя не контролировать из-за неограниченных возможностей повышения монопольных цен, вызывающего в настоящий момент разрушение хозяйственных связей и падение жизненного уровня. Реально оценивая степень монополизации производства во многих отраслях, следует признать неизбежность такого регулирования в очень широких масштабах. Так, регулирование цен в рамках "естественной" монополии предполагает охват большинства отраслей по производству первичных ресурсов. При этом проблема крайне осложняется тем, что до сих пор не проведено кардинального приближения цен на первичные ресурсы к ценам мирового рынка, необходимого для нормализации курса рубля и тем более для постепенного перехода к конкурентоспособной рыночной системе в целом. Крайне важной представляется и зона регулируемых цен в связи с монополизацией товарных рынков со стороны отдельных производителей в других отраслях.

Структурная модель формирования цен, призванная стать основой для их регулирования в условиях глубоко стагфляционного состояния нашей экономики, может быть реализована в соответствии с идеями Л. Тэйлора [14, 15]. Нельзя не отметить, правда, что для этого требуется в качестве исходного шага серьезная разработка макроструктурной модели на базе всей совокупности материальных, финансовых и межотраслевых балансов в органическом взаимосогласовании с кардинально реформированной системой национального счетоводства.

Принципиальный подход к определению допустимых предельных уровней цен в зонах преобладания монопольных структур состоит в том, чтобы поставить их в зависимость в первую очередь от объективно достижимого, исходя из нормативных критериев, выпуска соответствующих продуктов. Иными словами, лимитируемые цены должны устанавливаться не на основе текущей, крайне неблагоприятной в связи с разрушительной стагфляцией конъюнктуры, а в решающей мере исходя из потенциального предложения, достижимого при нормальной экономической активности.

Размеры потенциального выпуска продуктов "естественной" монополии могут быть определены в зависимости от приемлемых, при элиминировании фактора стагфляции, уровней потребления основных видов ресурсов с учетом импорта. В дальнейшем становится реализуемой непосредственно процедура моделирования соответствующих цен. Она предполагает решение трех последовательных задач: 1) оценку уровня рентабель-

ности по зоне естественной монополии в зависимости от наиболее значимых факторов, прежде всего, как следует из [14, 15], от скорости оборота основного капитала при нормальном поддержании экономической активности; 2) выявление величины единовременного повышения данного показателя, исходя из требований максимально возможного приближения эффективности потребления продуктов "естественной" монополии к мирохозяйственным стандартам; 3) определение искомым ценовых параметров с помощью традиционной функции издержек, включающей межсекторные потоки.

Аналогичны и этапы моделирования цен в зависимости от факторов потенциального предложения в рамках зоны обычной монополии. Однако данные ценовые параметры должны определяться в конечном счете на основе фактически складывающегося на соответствующем товарном рынке соотношения спроса и предложения, в свою очередь сильно зависящего от параметров состояния других товарных рынков (с учетом импорта, экспорта, прямых и косвенных налогов и др.). Впрочем, наиболее весомыми среди этих параметров, имея в виду реалии несовершенного рынка, следует полагать показатели внутреннего производства первичных ресурсов, относящихся к зоне "естественной" монополии, и их лимитируемых цен.

Важнейшую роль для успешного моделирования лимитируемых цен играет, разумеется, достоверное прогнозирование уровней производственного выпуска и цен в рамках зоны рыночного саморегулирования. Вне всякого сомнения, лимитируемые цены должны быть "плавающими", с учетом изменения общего уровня цен в зоне их свободного формирования. Тогда доходы (прибыль) производителей, цены которых ограничиваются, будут относительно защищены от инфляции.

Механизм прямого регулирования цен на базе предлагаемой "смешанной" модели достаточно понятен. В качестве его главных инструментов призваны выступать государственные контракты на производство отдельных продуктов в рамках монопольных структур, лимитирование их уровня рентабельности и штрафные санкции за операции на параллельном рынке. Действие этих регуляторов может обеспечить широкое привлечение на "кризисные" участки рынка новых производителей, подчиняющихся жестким правилам антикризисного регулирования. В то же время установление, исходя из критериев рационального ресурсопотребления, жестких цен для производителей позволяет добиться "отсекания" заведомо неэффективных, нежизнеспособных производств в рамках целых отраслей, что облегчает дальнейшие прогрессивные структурные преобразования.

В случае успеха такой политики реальной становится существенная стабилизация уровней экономической активности и цен за счет создания необходимой заинтересованности производителей в финансовых результатах. Вместе с тем, если объективно оценивать ситуацию, прямое регулирование цен будет неизбежно сопряжено с рядом негативных процессов, в первую очередь обусловленных ориентацией многих рыночных агентов на извлечение непроизводительных рентных доходов [16] за счет разницы между уровнями цен на контролируемом и параллельном рынках.

Безусловно, действие механизма прямого лимитирования цен на отдельных монополизированных сегментах народнохозяйственного оборота и регулирования их "плавающего" уровня должно быть ограничено временными рамками, в основном зависящими от продолжительности происходящего stagflationного коллапса. Нормализация уровня экономической активности, прежде всего с точки зрения использования имеющихся мощностей, будет сигнализировать о возможности включения в работу конкурентного механизма, наиболее эффективно приводящего относительные цены к равновесному состоянию. При условии жесткой конкуренции между производителями рыночные регуляторы экономической активности и одновременно цен, как показано в многочисленных исследованиях (в частности, в [17]), наиболее предпочтительны.

Однако нужно реалистично оценивать сроки либерализации цен. Так, возникновение в ближайшем будущем действенной конкуренции между отечественными производителями большого числа сырьевых продуктов, неизбежно дефицитных и объективно невзаимозаменяемых относительно других ресурсов, на внутреннем рынке представляется маловероятным. С учетом опыта многих развивающихся рыночных экономик можно

предположить, что проблема лимитирования цен на первичные ресурсы будет снята в случае их полного сближения с общемировыми ценами как результата общей стабилизации внутренней валюты и успешного завершения первоначального этапа кардинальных структурных преобразований на пути к полностью открытому современному рыночному хозяйству.

Больше оснований полагать вероятным возникновение конкурентной среды в отраслях, где доминирующее положение ранее занимали старые монопольные структуры, за счет привлечения новых производителей, инвесторов и т.д. В то же время, принимая во внимание неизбежную инерцию вне рыночных, традиционных отношений в указанных отраслях, в обозримой перспективе сохранится потребность в жестком антимонопольном регулировании, как это делается в ряде стран (прежде всего в Японии), хотя и без прямого лимитирования цен.

Структуралистский подход, лежащий в основе "смешанной" ценовой модели, применим и для обеспечения необходимой стабилизации кредитно-денежной сферы. Так, данной цели в первую очередь отвечает поддержание строго централизованным путем "плавающего" обменного курса рубля в зависимости от изменений внешних и внутренних цен. В то же время на отдельных участках рынка целесообразным представляется полная либерализация внешнеэкономических операций, в основном на бартерной основе. Также на принципе сочетания централизованных и рыночных регуляторов должно базироваться управление движением банковских процентов и ресурсов. Центральные банки устанавливают процентные ставки по своим операциям и регулируют их уровни и пропорции в зависимости от реальной хозяйственной конъюнктуры и (обязательно) приоритетов антикризисной политики, в то время как коммерческие банки функционируют совершенно самостоятельно. Однако в целом деятельность коммерческих банков должна находиться, как показывает практика, под жестким воздействием центрального банка с помощью разнообразных экономических регуляторов.

Существенная, по западным меркам, либерализация кредитно-денежной сферы, и в первую очередь введение полной конвертируемости рубля, принесет, видимо, положительный результат опять-таки лишь по мере избавления от глубоких структурных диспропорций и становления полноправных товарных рынков, охватывающих все стадии воспроизводственного цикла (включая инновационный процесс). Только в этом случае главную роль смогут получить хорошо известные кредитно-денежные инструменты стабилизационной политики в соответствии с неолибералистскими принципами. Структурно-избирательную направленность представляется целесообразным придать также и инструментам сугубо социальной стабилизации. В условиях глубокого кризиса гарантии в обеспечении прожиточного минимума могут распространяться только на наиболее нуждающиеся социальные группы, не имеющие реальных возможностей получать доходы приемлемого размера. И в целом, вследствие крайней ограниченности источников финансирования, стабилизационная политика в этой области может осуществляться лишь за счет доходов, получаемых от развития отдельных, наиболее экономически эффективных потребительских рынков, других направлений рыночной деятельности.

Итак, органическое взаимодействие стабилизационных и собственно структурных инструментов регулирования на базе неоструктуралистского подхода может обеспечить в условиях нашей экономики антикризисный прорыв с приемлемыми издержками, особенно в социальном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Handbook of Development Economics. Amsterdam, 1988. V. 1.; 1989. V. 2.
2. Социально-экономические проблемы интенсификации общественного производства. М.: ИЗ АН СССР, 1991.
3. Chenery H. Structural Change and Development Policy. N.Y., 1979.
4. Шохин А., Космарский В. Рынок труда в СССР в переходный период // Вопр. экономики. 1991. № 9.
5. Актуальные вопросы финансового оздоровления экономики // Вопр. экономики. 1989. № 6.

6. *Tobin J.* Essays in Economics: Macroeconomics. L., 1987.
7. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991.
8. *Чжэн Кожун.* Китайская инфляция: причины и уроки // Вопр. экономики. 1990. № 5.
9. Экономика СССР в I полугодии 1991 года. Сообщение Госкомстата СССР // Экономика и жизнь. 1991. № 30, приложение.
10. *Мартынов А.В.* Регулирование рынка и структурные преобразования экономики // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1991. № 3.
11. *Колодко Г.* Стабилизация инфляции в Польше. Год спустя (основные выводы) // Вопр. экономики. 1991. № 5.
12. Structural Adjustment and Perfomance. OECD. P., 1987.
13. *Taylor L.* Varieties of Stabilization Experience. Oxford, 1988.
14. *Taylor L.* Structural Macroeconomics. N.Y., 1983.
15. *Taylor L.* Stabilization and Growth in Developingt Countries. L., 1989.
16. *Krueger A.* Political Economy of Rent-seeking Society // Amer. Econ. Rev. 1974. V. 64. № 2.
17. *Bruno M., Sachs J.* Economics of World-wide Stagflation. Oxford, 1985.

Поступила в редакцию
29 X 1991